

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-4

Китай и Африка в борьбе с COVID-19

Татьяна Лазаревна ДЕЙЧ

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр исследования российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1, Москва, Российская Федерация
E-mail: tdeich@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6745-9586

ЦИТИРОВАНИЕ: Дейч Т.Л. (2020) Китай и Африка в борьбе с COVID-19 // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 5. С. 57–72.
DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-4

Статья поступила в редакцию 16.08.2020.

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена проблемам воздействия пандемии коронавируса на страны Африки и участию Китая в борьбе с COVID-19 на континенте. Автор анализирует особенности китайско-африканского сотрудничества в сфере медицины как важного инструмента пекинской политики «мягкой силы». При этом рассматривается участие государства, китайских компаний и частного бизнеса в этом сотрудничестве. В статье анализируются факторы, позволившие Пекину справиться со вспышкой пандемии коронавируса в Китае и приобрести опыт, нашедший применение в практике китайской помощи странам Африки. В фокусе внимания – особенности медицинской помощи Китая африканским странам в борьбе с новой угрозой: присылка медикаментов и средств защиты, врачей и медицинского персонала, строительство и переоборудование больниц. Наряду с этим в статье рассматривается проблема экономических последствий пандемии для Африки и участия Китая в восстановлении африканской экономики, а также роль, которую призвана сыграть в этих процессах китайская инициатива «Один пояс – один путь».*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Китай, Африка, COVID-19, медицина, помощь, сотрудничество, медикаменты, больницы, экономика, «Пояс-путь»*

Медицинская помощь как инструмент «мягкой силы» Китая в Африке

Сотрудничеству Китая со странами Африки в сфере медицины и здравоохранения – 57 лет. С 1960-х гг. Пекин направляет в Африку медицинские бригады, оказывает ей помощь в борьбе с малярией, тропическими болезнями, эпидемиями инфекционных заболеваний. В 1998 г. Китай помог Гвинее-Бисау, Коморским островам, Уганде справиться с распространением холеры. Одним из первых он пришел на помощь странам Западной Африки, где в 2014 г. разразилась эпидемия лихорадки Эбола. В общей сложности на медикаменты, продовольствие и другую помощь в борьбе с Эболой Пекин израсходовал 120 млн долл. 1 200 китайских специалистов были направлены на борьбу с этим заболеванием и за время работы в Африке обучили 1 600 местных медицинских ра-

ботников. 25 ноября 2015 г. одновременно в Китае и Африке состоялась церемония награждения отдельных лиц и медицинских бригад за участие в борьбе против эпидемии Эбола. Награды получили 280 человек и 60 бригад [Дейч 2017, с. 205–223].

В плане действий на 2019–2021 гг., принятом на пекинском саммите Форума китайско-африканского сотрудничества в Пекине в 2018 г., вновь ставится задача помочь Африке облегчить бремя таких инфекционных заболеваний, как ВИЧ, туберкулез, шистоматоз; особое внимание уделяется борьбе с малярией, с которой, согласно плану, к 2030 г. в Африке должно быть покончено [The Forum on China-Africa Cooperation 2015].

Проведенные в 2014 г. международные исследования 255 проектов, реализованных с 2000 по 2012 г. в сфере здравоохранения и санитарии Африки, где сравнивались медицинские проекты Китая и других стран, позволили сделать вывод, что Китай является одним из 10 ведущих доноров Африки в сфере здравоохранения [Дейч 2017, с. 205–223]. На 2018 г. Пекин оставался самым крупным экспортером в Африку лекарств. С 1963 по 2019 г. в Африку было направлено не менее 40 тыс. китайских медицинских специалистов. «Китай является самым значительным провайдером гуманитарной помощи, каким ранее были США, – заявил Эрик Оландер, менеджер китайско-африканского проекта (*China Africa Project*)» [Kwasi Gyambi Asiedu 2020].

Китай первым столкнулся с COVID-19

Китай стал первой страной, столкнувшейся с COVID-19. Вначале правительство КНР препятствовало распространению информации о коронавирусе, что привело к 5 млн заболев-

ших. Однако затем власти стали действовать достаточно жестко. Был закрыт очаг заболевания – город Ухань и провинция Хубей, введен карантин на большей части страны, несмотря на негативные экономические и социальные последствия этого шага. Были приняты срочные меры по расширению возможностей лечения больных. В условиях нехватки коек было предпринято быстрое (в течение 10 дней) строительство 1 000- и 1 600-коечных больниц в Ухане; при этом к обеим больницам были срочно подведены все коммуникации. Компании Huawei и China Telecom совместно создали видеодиагностический центр China Telecom с медицинским штатом, карту, где были обозначены реальные очаги заболеваемости. Была обнародована «Медипедия» – энциклопедия, содержащая описание симптомов болезни, лекарства и меры предупреждения заболевания, предлагаемые экспертами, а также карта клиник. Стали проводиться онлайн-консультации, видеоконференции, онлайн-классы, где удаленно вели учебные курсы преподаватели. Поскольку многие люди лишились работы, компании Alibaba Group и JD создали временные рабочие места в ресторанах, барах, мелких магазинах, супермаркетах, курьерских службах. Это внесло вклад в копилку борьбы с последствиями COVID-19, позволив поддержать экономику.

В начале марта 2020 г. Си Цзиньпин прибыл в эпицентр эпидемии – Ухань, где приветствовал успехи Китая в борьбе с вирусом, чему СМИ посвятили видео под заголовком «Народный лидер объявляет решительную битву коронавирусу» [Kurlantzick 2020]. Помимо этого, китайское правительство опубликовало книгу, посвященную китайской модели сдерживания распространения инфекционных заболеваний. Позже свою модель Пекин стал предлагать другим

странам. Посылая медикаменты в особенно пострадавшие от пандемии Испанию и Италию, которые вначале не получали помощи от ЕС, Китай предлагал этим странам, а также Ирану и Ираку свою методику борьбы с коронавирусом. Как заметил в этой связи известный китаевед Дж. Курланчик, «Пекин, кажется, готов дать зеленую улицу сигналу о том, что китайская модель эффективна, особенно в кризисных ситуациях и особенно в сравнении с моделями большинства демократий» [Kurlantzick 2020].

Выступая на Специальном саммите «Китай – Африка» по солидарности в борьбе с эпидемией COVID-19, организованном Пекином 17 июня 2020 г., Председатель КНР Си Цзиньпин сказал: «Китайский народ приложил колоссальные усилия и заплатил огромную цену, чтобы взять под контроль эпидемическую ситуацию внутри страны, но Китай все еще находится под угрозой возобновления эпидемии» [Си Цзиньпин выступил с предложениями 2020].

Многие страны задавались вопросом: как удалось китайским врачам так быстро справиться с эпидемией? Были попытки обвинить Китай в том, что он сам изготовил коронавирус в своей лаборатории, а потому знал, как от него лечить. Следует, однако, напомнить, что за последние 100 лет в мире было отмечено 10 смертельных эпидемий, 7 из которых начались именно в Китае, так что он имел богатый опыт лечения опасных инфекций. В числе факторов успеха Китая в борьбе с COVID-19 называют активное использование китайскими врачами, наряду с классическими методами лечения, методы традиционной китайской медицины. Китайские врачи давно используют достижения традиционной китайской медицины (ТСМ) в сво-

ей зарубежной практике, в т. ч. в Африке. Организованный в 2002 г. Министерством здравоохранения КНР и Государственным управлением китайской традиционной медицины и фармацевтики Китайско-африканский форум по вопросам традиционной медицины и фармацевтики посетили представители 21 африканской страны¹. Методы традиционной китайской медицины активно применялись при лечении африканцев от малярии. За использование этих методов и разработку противомаларийного лекарства, известного как *artemin*, китайский врач Ту Ююю получил в 2015 г. Нобелевскую премию [Wang, Bateman 2018].

Традиционные методы лечения получают в Китае поддержку государства: за это направление медицины отвечает Государственная администрация, подчиняющаяся Национальной комиссии по здравоохранению; считается, что врач, получивший медицинское образование, должен владеть и тонкостями традиционной медицины. А в опубликованном в конце марта 2020 г. заключении Госадминистрации по вопросам традиционной медицины говорилось, что более 90% людей, переживших вспышку коронавируса в Китае, использовали природные лекарства, и это помогло.

23 апреля 2020 г. Институт Конфуция при Университете Коимбра (Португалия) провел онлайн академическую конференцию, посвященную интеграции традиционной китайской медицины и западной медицины в профилактике и лечении COVID-19, в которой приняли участие более 10 китайских и западных ученых [Online Academic Conference of Integrated TCM and Western Medicine 2020].

1 China: Support to NEPAD (period June 2002 – June 2003) (2002) // United Nation // <http://www.un.org/esa/africa/support/China.htm>, дата обращения 15.10.2015.

Своим успехам в борьбе с COVID-19 китайские врачи в немалой степени обязаны применению клинического и организационного опыта, связанного с методикой и подходами к лечению пациентов. Этим опытом китайские врачи поделились в мае 2020 г. с российскими коллегами в ходе прошедшего в онлайн-формате круглого стола. В частности, профессор Цзя Сяоминь рассказал, как была организована работа в многопрофильной больнице в городе Ухане, где он руководил отделением. Важный момент: за 51 день работы больницы в инфекционном режиме (с 23 января по 14 марта здесь лечились 515 человек, с которыми работали 300 медицинских специалистов) коллектив не потерял ни одного врача или медсестры. Тех, у кого был подтвержден диагноз, лечили максимально удаленно, чтобы медицинский персонал соприкасался с больными как можно реже. Опыт, обретенный в борьбе с эпидемией в Китае, был позже применен китайскими врачами при оказании медицинской помощи другим странам, включая африканские.

Пандемия коронавируса охватила Африку

Спустя пять лет после эпидемии Эболы Африка подверглась пандемии коронавируса. Для стран континента это особенно опасно, учитывая такие факторы, как дефицит водных ресурсов (36% африканцев не имеют доступа к водоснабжению), нехватка электричества (не имеют доступа более 2/3 населения, а в сельских районах – 85%), высокая плотность населения (56% проживают в трущобах), бедность, низкий уровень образования, распространенность таких бо-

лезней, как малярия, туберкулез, СПИД. Серьезные проблемы – с состоянием медицины: нехватка лекарств, медицинского оборудования и приборов. Африка импортирует 94% лекарств, а 71 государство запретило или ограничило экспорт лекарств для борьбы с коронавирусом. В Африке меньше 2 больничных коек на 1 тыс. человек (во Франции – 6). Так, в Кении оказалось лишь 130 коек для интенсивной терапии. Африке требуются в большом количестве наборы для тестирования, средства индивидуальной защиты, приборы ИВЛ для лечения тяжелых больных². Серьезная проблема – нехватка медицинского персонала, в частности, вследствие утечки мозгов. В 2011 г. результаты исследований на тему «Финансовая стоимость врачей, эмигрировавших из Африки южнее Сахары», показали, что африканские страны потеряли 2 млрд долл., потраченные на обучение медицинских специалистов, эмигрировавших затем в развитые страны [Wang, Bateman 2018].

Первый случай заболевания коронавирусом в Африке был зафиксирован 27 февраля в Нигерии. Сообщалось, однако, что случаи заражения единичны, и во всех странах Африки меньше заразившихся, чем в одной Португалии [Вендик 2020]. Однако 23 марта зараженные были уже в 27 странах. На 30 марта было зарегистрировано 4 847 заразившихся и 155 смертей. Более половины носителей приходилось на четыре страны: ЮАР, Египет, Алжир и Марокко, причем ½ всех случаев были зафиксированы в Египте; большинство заболевших составили пассажиры и члены экипажа круизного судна «Нил». В ЮАР 7 случаев пришлось на заболевших из группы в 10 человек, вернувшейся из отпуска на севере Италии.

2 В Африке от COVID-19 могут скончаться порядка 300 тыс. человек (2020) // REGNUM. 18 апреля 2020 // <https://regnum.ru/news/2920741.html>, дата обращения 15.10.2020.

Сравнительно небольшое число заболевших объясняли нехваткой систем тестирования. До пандемии в Африке было всего две лаборатории для проведения тестов: в Сенегале и ЮАР. В конце марта ВОЗ сообщила, что тесты доставлены в 47 из 54 стран, но в небольшом количестве, так что их не хватало. 18 марта Генеральный директор ВОЗ заявил, что число носителей коронавируса в Африке значительно больше, чем сообщают официальные источники, и выразил тревогу по поводу способности африканских стран противостоять пандемии [Вендик 2020].

В следующие месяцы число заразившихся коронавирусом в Африке росло, превысив на 2 июля 2020 г. 400 тыс. человек (421 301), а число скончавшихся от COVID-19 превысило 10 тыс. человек (10 443). На 1-м месте по числу заболевших оказалась ЮАР (159 333 человека, число смертей – 2 749); на 2-м – Египет (69 814, смертей – 3 034); на 3-м – Нигерия (26 484, число смертей 603). А 21 июля число инфицированных в Африке составило уже 736 214 человек. ВОЗ выразила крайнюю обеспокоенность темпами распространения инфекции: число заболевших превышало за сутки 15 тыс. человек. Количество инфицированных увеличилось в Намибии на 69%, Замбии – на 57%, на Мадагаскаре – на 50%, в Кении и ЮАР – на 30%. А 29 июля число выявленных случаев заражения COVID-19 в Африке составило уже 873 378 человек, число скончавшихся – 18 478 человек. Лидировала по-прежнему ЮАР (459 761 человек), далее шли Египет (92 947 человек) и Нигерия (41 804 заболевших).

Заметно опережала ЮАР другие африканские страны и по числу летальных исходов (7 257), на 2-м месте – Египет (4 691), далее – Алжир (1 174)³.

По словам руководителя Африканской организации здравоохранения (АНО) Грасиано Масау, 30 июля 2020 г. Южная Африка находилась на 5-м месте в мире по числу подтвержденных заболеваний, и на нее приходилось более половины случаев заболевания COVID-19 в Африке, что может «свидетельствовать о более широком распространении заболевания на континенте, масштабы которого, возможно, преуменьшаются, прежде всего по причине отсутствия достаточного количества тестов». «В ЮАР больше всего случаев заболевания, – сказал он, – но и больше всего тестов (в начале июля – более 30 тестов на 1 тыс. человек), тогда как в Нигерии – 0,7 тестов на 1 тыс. человек, в Гане – 10, в Кении – 3, а в целом 80% тестов на коронавирус в Африке приходится на 10 стран». Между тем, считает Масау, сокрытие информации некоторыми государствами может помешать континенту предвидеть пик пандемии и лучше к нему подготовиться⁴.

Вышеуказанные тенденции сохранили силу и в августе: число заболевших на континенте превысило 1 млн, составив 1 113 143 человека. Впрочем, летальность в Африке оказалась ниже, чем на других континентах (36 умерших на 1 тыс. зараженных). Продолжала лидировать ЮАР (583 653 зараженных, 11 677 умерших), на 2-м месте Египет (966 336 зараженных, 5 141 умерших), на 3-м – Нигерия (48 770 и 974 соответственно)⁵.

3 В Африке число заразившихся коронавирусом превысило 870 тыс. (2020) // РИА Новости. 29 июля 2020 // <https://ria.ru/20200729/1575121423.html>, дата обращения 15.10.2020.

4 Эксперт прокомментировал быстрый рост числа заражений коронавирусом в ЮАР (2020) // РИА Новости. 30 июля 2020 // <https://ria.ru/20200730/1575147635.html>, дата обращения 15.10.2020.

5 Последние новости коронавируса в Африке на сегодня со статистикой, по данным на 16 августа 2020 // <https://horoshotam.ru/afrika/coronavirus>, дата обращения 16.08.2020.

Китай приходит на помощь

Вопреки собственным экономическим трудностям вследствие пандемии, пекинское руководство выразило готовность помочь Африке. «Китай уделяет пристальное внимание эпидемиологической ситуации в Африке и уже предоставил помощь в виде средств борьбы с эпидемией Африканскому союзу и всем африканским странам, которые установили с КНР дипломатические отношения», – заявил 7 апреля 2020 г. Председатель КНР Си Цзиньпин.

16 мая 2020 г. в телефонном разговоре с президентом ЮАР Сириллом Рамафосой Си Цзиньпин отметил, что в настоящее время эпидемия COVID-19 быстро распространяется по Африканскому континенту. Под руководством Рамафосы правительство ЮАР приняло ряд противоэпидемических мер, которые дали позитивные результаты. Китайская сторона, как заявил Си Цзиньпин, продолжит оказывать ЮАР решительную поддержку и посильную помощь, укреплять двустороннее сотрудничество в сфере медицины и здравоохранения⁶.

Считая, что в Африке ситуация «может превратиться в катастрофу», китайское правительство направило в страны континента наборы индивидуальной защиты, тесты, другое медицинское оборудование. В марте Алжир стал первой страной, куда были направлены медицинские эксперты по борьбе с COVID-19 – бригада из 13 человек [Olander 2020]. Уже в конце марта 2020 г. аэропорты в Шанхае, Пекине и других крупных китайских городах превратились в центры поставки медицинского оборудования и медицинского персонала. Обозреватели писали в этой свя-

зи, что новая «ковид-дипломатия» предоставила Китаю возможность заполнить нишу «глобального лидерства», которую неожиданно оставили Соединенные Штаты. В Африке китайский ответ на пандемию ускорил геополитический тренд, который стал эмблемой более активной и уверенной внешней политики президента Си Цзиньпина [Morgan 2020]. «Китай активно помогает африканским странам в борьбе с новой коронавирусной инфекцией с момента ее возникновения», – заявили в Госкомитете по делам здравоохранения КНР в апреле 2020 г. «В настоящее время в Африке работают почти 1 тыс. медиков, – сообщил представитель Госкомитета Ли Минчжу. – Медицинские бригады провели более 250 мероприятий по обучению и подготовке специалистов в области здравоохранения, в которых участвовали более 10 тыс. человек». Обучали раннему выявлению болезни, диагностике и клиническому лечению больных. Китайские медицинские бригады распространяли руководства по борьбе с COVID-19 на нескольких языках. Проводились видеоконференции. Китайское правительство также оказало помощь в борьбе с пандемией Африканскому центру по контролю и профилактике заболеваний. «Мы будем и дальше делать все возможное, чтобы помочь африканским странам повысить свой потенциал в борьбе с COVID-19», – сказал Ли Минчжу⁷.

2 июля 2020 г. состоялась видеоконференция сотрудников Института Африки РАН с сотрудниками посольства КНР во главе с полномочным министром Су Фанцу. Отвечая на вопрос, каким странам Китай оказал наибольшую поддержку в борьбе с коро-

6 Агентство Синьхуа. 16 мая 2020, дата обращения 16.05.2020.

7 Китай активно помогает Африке в борьбе с коронавирусом – Госкомитет (2020) // Seldon News. 3 апреля 2020 // <https://news.myseldon.com/ru/news/index/226929562>, дата обращения 15.10.2020.

навирусной инфекцией, Су Фанцу назвал Зимбабве, Того, Алжир, Камерун, Намибию, Уганду и Экваториальную Гвинею. Китай направил мобильные бригады медиков в 45 африканских государств, а в 11 странах работают на постоянной основе группы китайских экспертов (всего 148 человек). Китай поставляет на возмездной и безвозмездной основе практически во все страны Африки средства профилактики коронавируса, тесты и лекарства. С начала пандемии до июля 2020 г. были организованы 5 видеоконференций с участием китайских медиков и врачей из 42 африканских стран по методам профилактики и лечения COVID-19 [Абрамова 2020].

Однако более внимательный взгляд на китайскую «ковид-дипломатию» позволяет обнаружить еще один, крайне важный, но часто остающийся незамеченным тренд в китайской помощи Африке. Хотя наиболее заметный аспект ответа Пекина на коронавирус соответствует традиционным правительственным моделям, успешно применявшимся и в прошлом, активно и по-новому ведут себя в сегодняшней ситуации китайские провинции, компании, фирмы и отдельные филантропы.

Расширяет стратегию внешней помощи китайское Международное агентство сотрудничества в развитии (China International Development Cooperation Agency, CIDCA) в Пекине. Оно работает в тесном контакте с Министерством коммерции (MOFCOM) и МИД КНР (Ministry of Foreign Affairs), при участии офиса китайского Экономического и коммерческого советника (ЕСС) и китайских посольств в странах Африки.

В секторе здравоохранения также играют важную роль провинци-

альные власти. Провинциальные комиссии здравоохранения организуют и осуществляют отправку в африканские страны медицинских бригад; они же отвечали за направление медицинских бригад в эти страны уже в течение многих лет. Так, например, провинция Хубэй, ставшая эпицентром китайского коронавируса, отвечает за направление медицинских бригад в Алжир с 1963 г. Столь давние и устойчивые связи провинциального уровня облегчают, в частности, обмен информацией. Так, в апреле 2020 г. официальные лица и эксперты провинции провели онлайн-конференцию с алжирскими коллегами, чтобы поделиться с ними своим опытом борьбы с заболеванием [Morgan 2020]. В мае, как заявил представитель МИД КНР Чжао Лицзянь, власти КНР должны были направить в Алжир, ДРК и Зимбабве специалистов для борьбы с коронавирусной инфекцией, причем предполагалось их отправить из провинций Хунань (центр страны) и Хубэй (север), а также из города центрального подчинения Чунцин (юго-запад)⁸.

Заметно выросла роль в оказании медицинской помощи странам Африки и государственных предприятий КНР (SOEs). Традиционно такого рода предприятия являлись контракторами, реализующими, как правило, инфраструктурные строительные проекты. Оплачивались проекты обычно за счет займов от китайских банков (China Development Bank, Eximbank of China и др.) или грантов от китайского правительства. Однако сегодня китайские SOE, помимо своей традиционной роли, выполняют еще и роль поставщиков медицинского оборудования в Африку. Например, China State Construction Engineering Corpora-

8 Китай направит в Африку специалистов по борьбе с коронавирусом (2020) // News.ru. 11 мая 2020 // <https://news.ru/world/kитай-napравit-v-afriku-specialistov-po-borbe-s-koronavirusom/>, дата обращения 15.05.2020.

tion (CSCEC), крупное SOE, известное реализацией многих объектов инфраструктуры, предоставило Алжиру сотни тысяч масок, респираторов и других медицинских изделий. Еще одна компания, China Jiangxi, ответственная за транспортные проекты в Гане, предоставила 10 тыс. масок Ганскому Министерству дорог и шоссе.

В свое время в рамках борьбы с малярией Пекин открыл в Африке 30 больниц и 30 противомаларийных центров и поставил им все необходимое оборудование. В рамках борьбы с коронавирусом Пекин вызвался построить в Алжире госпиталь на 10 тыс. коек. Китайские компании потратили 500 тыс. долл. на переоборудование больницы Wilkins Hospital в Зимбабве в первый в стране центр лечения коронавируса [Olander 2020].

Сенегал одним из первых в Африке был затронут пандемией: сообщалось о 5 783 случаях заражений и 82 умерших. 19 июня 2020 г. китайская бригада техпомощи, работающая в построенной с китайской помощью детской больнице в Диамниадо, при поддержке строительной компании Jiangsu Construction Engineering Group Co Ltd предоставила больнице медицинское оборудование, включая маски, перчатки, бахилы, защитную одежду, а также медицинские приборы, в т. ч. трехканальные портативные электрокардиографы, мониторы и т. д. Больница в Диамниадо – самая крупная и технически оснащенная педиатрическая больница в Сенегале. Наряду с этим в рамках инициативы «Один пояс – один путь» в 2018 г. был запущен китайский проект строительства женской и детской больницы, который был завершен в 2019 г. Эта больница также оснащена необходимым оборудованием, она имеет 84 койки и 3 операционные. С началом эпидемии сенегальское правительство решило использовать эту больницу как второй

центр лечения пациентов с коронавирусом. Министерство здравоохранения и социального обеспечения решило добавить в больницу еще 100 коек для тяжело больных пациентов с COVID-19, что было сделано в рекордно короткие сроки. А китайская бригада провела для врачей больницы семинар по профилактике заражений, протоколу диагностики и лечения пневмонии.

В борьбу с COVID-19 включились не только китайские государственные компании, но и частные фирмы, а также отдельные предприниматели. При этом все большую популярность приобретает такой фактор деятельности китайских компаний, как корпоративная социальная ответственность. С 2008 г. китайская телекоммуникационная компания Huawei – один из самых активных популяризаторов образовательных программ – с началом пандемии компания стала поставлять в Африку медицинское оборудование. Так, защитные маски, термометры и санитайзеры для мытья рук были направлены в мае 2020 г. Министерству образования Эфиопии. На церемонии вручения этих даров эфиопский министр образования заметил, что деятельность компании помогает укреплять партнерство между компанией Huawei, которая уже является ключевым поставщиком в Эфиопию телекоммуникационного оборудования, и Министерством образования Эфиопии. А Palm-ru, мобильная платежная система для Африки, получила помощь от главного, расположенного в Шэньчжэне, но ориентированного на Африку, производителя смартфонов Transsion и планирует организовать передачу недорогих и даже бесплатных гаджетов потребителям, заразившимся коронавирусом.

Китайское сотрудничество с Африкой не раз критиковали за то, что оно мало затрагивает гражданское обще-

ство. Сегодня китайские организации гражданского общества стали более многочисленными и активными в Африке, хотя они и слабо отвечают пока на COVID-19. Неправительственная организация, весьма энергично ответившая на пандемию, – Фонд Джека Ма, китайского миллиардера и основателя компании Alibaba Group, который отправил в дар странам Африки 1 млн наборов для тестирования, 6 млн масок и 60 тыс. комплектов защитной одежды. Второй дар, направленный Джеком Ма в Эфиопию в апреле, включал 500 вентиляторов и 200 тыс. комплектов защитной одежды. При этом было объявлено, что помощь получит каждая страна Африки, включая Эсватини – единственное африканское государство, сохранившее дипломатические отношения с Тайванем. Из Эфиопии материалы распространялись по другим странам континента, а президент страны Абий Ахмед Али контролировал этот процесс. Джек Ма – представитель бизнесменов нового типа, символизирующий большую открытость китайской помощи Африке.

На встрече с группой африканских и прибывших в Африку журналистов Госсекретарь США Майк Помпео сказал, что «ни одна страна не может соперничать с США в вопросе помощи Африке в борьбе против пандемии COVID-19». Комментируя заявление Помпео, корреспондент BBC Эндрю Хардинг заметил, что 170 млн долл. помощи Африке от Соединенных Штатов, которыми хвастался Помпео, уступают по масштабам дару одного китайского миллиардера Джека Ма⁹.

Ожидается, что к концу этого года или в начале следующего будет гото-

ва китайская вакцина от коронавируса, и ежегодно будет производиться 100–120 млн вакцин¹⁰. В выступлении на Специальном саммите по COVID-19 с участием африканских представителей Си Цзиньпин заявил, что африканцы в числе первых получат прививку вакциной от этого заболевания.

В Пекине 17 июня 2020 г. в режиме видеоконференции прошел Специальный саммит «Китай – Африка» по солидарности в борьбе с эпидемией COVID-19. В Саммите приняли участие председатель КНР Си Цзиньпин и руководители ряда африканских государств, в т. ч. стран – членов президиума Ассамблеи глав государств и правительств АС, лидеры стран, председательствующих в основных африканских субрегиональных организациях, и председатель Комиссии Африканского Союза, в т. ч. президент Южно-Африканской Республики Сирил Рамафоса, президент Республики Сенегал Маки Салл, а также президенты Египта, Демократической Республики Конго, Алжира, Габона, Кении, Мали, Нигера, Нигерии, Руанды, Зимбабве, премьер-министр Эфиопии и председатель Комиссии АС Мусса Факи Махамат. В качестве специальных гостей присутствовали Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш и Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Тедрос Аданом Губреисус.

Председатель КНР Си Цзиньпин выступил на саммите с речью «Солидарность в борьбе с эпидемией для преодоления временных трудностей», где говорилось: «Китай и Африка перенесли тяжелые испытания. Африканский союз приложил усилия по координации и

9 Harding A. (2020) China–US Rivalry in Africa Fuelled by Coronavirus // BBC News, June 9, 2020 // <https://www.bbc.com/news/world-africa-52966148>, дата обращения 15.10.2020.

10 Prognosis U.S.Quit WHO, Vaccine Progress in China \$ Virus Update (2020) // Bloomberg News, May 30, 2020 // дата обращения 15.10.2020.

принятию решительных мер для эффективного смягчения эпидемической ситуации. Китай и Африка поддерживают друг друга и сражаются плечом к плечу. В самое трудное для Китая время в борьбе с эпидемией Африка оказала нам ценную поддержку, и мы всегда будем помнить об этом. После вспышки эпидемии в Африке Китай поспешил на помощь и твердо поддержал африканский народ. Китай очень дорожит устоявшейся китайско-африканской дружбой и независимо от того, как будут меняться международные отношения, решимость Китая укреплять солидарность и сотрудничество с Африкой не будет поколеблена». Си заявил также, что Китай продолжит совместную с Африкой борьбу с COVID-19 и в рамках этой борьбы досрочно приступит к строительству в Аддис-Абебе (Эфиопия) штаб-квартиры Африканского Союза по контролю и профилактике заболеваний, а также реализует проект строительства китайско-африканского Госпиталя дружбы; продолжится и практика сотрудничества между китайскими и африканскими больницами (20+20) [Си Цзиньпин выступил с предложениями 2020]. Си Цзиньпин также призвал ускорить подготовку к предстоящему в 2021 г. саммиту Форума китайско-африканского сотрудничества, на котором будет отдан приоритет сотрудничеству в сфере здравоохранения, спасению жизней людей и восстановлению экономики.

«Ложка дегтя»: взаимные обвинения в условиях COVID-19

Как отмечалось выше, в марте Алжир стал первой страной Африки, куда были направлены китайские вирусологи, и алжирцы с благодарностью приняли китайскую помощь, но так было отнюдь не везде. В ряде стран Пекин обвинили в распространении вируса, в част-

ности, сотрудниками работающих в Африке китайских компаний, уезжавшими на родину на празднование китайского Нового года, а потом вернувшимися в Африку. Так, сообщалось, что вернувшиеся с родины сотрудники китайской компании, добывающей медь в г. Китве (Замбия), штаб-квартира которой расположена в эпицентре распространения вируса – Ухане, где находится и китайско-замбийский госпиталь, жаловались на кашель, но не были изолированы. Это дало повод для обвинений китайцев в распространении «уханьского вируса». В Гане в социальных сетях появлялись фейковые новости о том, что использование китайского оборудования привело к смерти пациентов. Наиболее серьезным нападкам подвергся Пекин в Нигерии. Нигерийское правительство, объявив, что китайская медицинская бригада из 18 человек прибудет в страну вместе с грузом медикаментов для борьбы с коронавирусом, подверглось резкой критике со стороны медицинских и других профессиональных ассоциаций. Последние выступили против решения министра здравоохранения Осаги Эханире пригласить китайцев, ссылаясь на опыт Италии, где вспышка COVID-19 привела к множеству смертей якобы после прибытия в страну китайских врачей. В социальных сетях Нигерии распространялись слухи о том, что медицинское оборудование, прибывшее из Китая, заражено вирусом. И Нигерия была не одинока в стремлении опорочить китайскую помощь [Kwasi Gyambi Asiedu 2020].

И все же слова благодарности в адрес Китая за помощь в борьбе с эпидемией в Африке звучат намного чаще. Словами благодарности ответил, в частности, на медицинскую помощь, присланную Джеком Ма Африке, президент Эфиопии, получивший почетное право выступить распределяющим эту помощь по странам континента. В

своем обращении он сказал: «Спасибо Джек Ма и Алибаба групп за присылку материалов для защиты от первой волны COVID-19. Распространение присланных в дар медицинских изделий по странам континента начнется на следующий день» [Morgan 2020]. А директор детской больницы в Сенегале Mamme Fama Dieng Gaye выразила глубокую благодарность китайской бригаде, оказавшей больнице техническую и административную поддержку, обеспечив ее нормальную работу: «Я хочу использовать эту возможность, чтобы поблагодарить от имени сенегальского Министерства здравоохранения и социального обеспечения и от лица больницы за поддержку, которую мы получили от бригады техпомощи и китайского правительства»¹¹.

Достаточно серьезные инциденты расового характера, мишенью которых стали уже африканцы, произошли в разгар пандемии в Гуанчжоу – самом населенном африканскими мигрантами городе Китая. (По некоторым данным, там более 200 тыс. африканцев: это торговцы, бизнесмены, студенты.) По распоряжению китайских властей медицинские бригады провели поголовное тестирование африканцев на вирус. В результате, по словам руководителей местной африканской общины, подавляющее большинство африканцев оказалось в карантине или на улице, поскольку хозяева занимаемых ими жилищ предложили их покинуть, опасаясь заражения. Африканцы жаловались на «коронавирусную дискриминацию» и расизм, обвиняя китайские власти в том, что их приносят в жертву стремлению сохранить здоровым китайское население [Vincent 2020]. Африканцы Гуанчжоу организовали

группы в социальных сетях, где разместили фото людей, спящих на улице, и результаты тестов, свидетельствующие, что они не заражены. Китайское правительство опровергает слухи о расизме, настаивая на том, что все последние годы африканцы в Гуанчжоу встречали лояльное к себе отношение и успешно сотрудничали с местным населением в бизнесе. Власти Гуанчжоу открыли «горячую линию», куда могут обращаться иностранцы, испытывающие дискриминацию [Vincent 2020].

Китай намерен помочь африканской экономике

Первая волна пандемии оказала непосредственное влияние на китайскую экономику: экономические потери вследствие COVID-19 добавились к трудностям, переживаемым китайской экономикой в связи с ее спадом на протяжении последних лет. В январе-феврале 2020 г. ВВП КНР упал на 13%. Общая эффективность инвестиций заметно не улучшилась, а структурные проблемы остались серьезными. Экономический рост Китая оказался в стадии структурной трансформации и последовательного замедления из-за ограниченного денежного потока¹².

Госсовет КНР объявил о создании Координационного национального механизма для министерств, призванного помочь восстановлению бизнеса. Сообщалось, что китайское правительство планирует массивный стимулирующий пакет вложений для оживления национальной экономики.

Пандемия сказалась на масштабных внешнеполитических проектах Китая.

11 Chinese Community Provides Aid to Senegal's COVID-19 Fight (2020) // China Daily, June 29, 2020 // <https://www.chinadailyhk.com/article/135168>, дата обращения 15.10.2020.

12 Эксперт рассказал, сколько теряет экономика Китая из-за коронавируса (2020) // РИА Новости. 17 февраля 2020 // <https://ria.ru/20200217/1564854827.html>, дата обращения 15.10.2020.

Карантин, запрещение поездок для граждан КНР и другие ограничения негативно повлияли на планы правительства. Под ударом оказался мегапроект Пекина «Один пояс – один путь», призванный создать новую инфраструктуру во многих странах мира, но зависящий от массивных дешевых кредитов китайских банков, китайских поставщиков и рабочей силы. Более 130 стран установили ограничения на въезд китайских граждан, что затормозило участие китайских рабочих в реализации проектов, предусмотренных инициативой. Кризис нарушил цепочки поставок промышленных изделий, на которых держалось осуществление проектов. В первые два месяца года у Китая возник дефицит в торговле. Замедлилась судостроительная промышленность. Ухань, ставший эпицентром пандемии, ранее снабжал страны – партнеры Китая по проекту станками и другим оборудованием; объем работ в этом направлении также резко сократился [*Lancaster, Rubin, Rapp-Hooper* 2020].

Пандемия нанесла удар и по африканской экономике. Резко упали цены на африканский сырьевой экспорт. Только Нигерия потеряла от 14 до 19 млрд долл. доходов от экспорта нефти. Затормозились африканские транспортные проекты в рамках инициативы «Пояс-путь» в Африке. В 2019 г. был открыт участок длиной 470 км железной дороги Момбаса – Найроби. «Он работает, но не приносит прибыль, поскольку строительство уперлось в сонную деревню к западу от Найроби», – сообщило агентство Блумберг. Предполагалось, что дорога Момбаса – Найроби пойдет в Уганду, Руанду, Южный Судан, позволив соединить сеть железных дорог всю Восточную Африку. Однако Китай

не смог предоставить обещанное для завершения строительства финансирование. Чтобы продлить строительство, президент Кении Ухуру Кениатта дал согласие соединить построенную дорогу со старой узкоколейкой. Решила восстановить линию колониальной эпохи на своей стороне границы и Уганда, которой Пекин также задержал финансирование. Правительство Китая «затормозило планы внешней экспансии из-за собственных проблем с корпоративным долгом», – заявил экономист NKC African Economics Жак Нель¹³.

Китай, однако, прилагает усилия, чтобы активизировать работы по проекту «Пояс-путь». Выступая на Специальном саммите «Китай – Африка» по солидарности в борьбе с COVID-19, Си Цзиньпин обратил особое внимание на необходимость крепить сотрудничество в реализации этой инициативы. О серьезности таких намерений свидетельствует проведение министром иностранных дел КНР Ван И на следующий день после Специального саммита, 18 июня 2020 г., видеоконференции на высоком уровне «Один пояс – один путь» с участием министров иностранных дел или чиновников на уровне министров из 25 стран Африки, а также директора ВОЗ Тедроса Аданом Гебрейесуса и администратора Программы развития ООН Ахима Штайнера. В своей речи Ван И подчеркнул, что в настоящее время победа над эпидемией и восстановление экономики являются общими и неотложными задачами для всех стран, и Китай готов уделить приоритетное внимание укреплению связей и координации действий с партнерами в рамках инициативы «Один пояс – один путь», включая поддержку всех стран в борьбе с эпидемией и восстановлении

13 Китай построил в Кении железную дорогу в никуда (2019) // Вести. Экономика. 19 июля 2019 // <https://news.rambler.ru/other/42526296-kitay-postroil-v-kenii-zheleznuyu-dorogu-v-nikuda/>, дата обращения 20.10.2020.

экономического и социального развития. Ахим Штайнер, выступая от имени генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша, отметил, что Китай играет все более важную роль в повестке дня о продолжительном развитии в глобальном масштабе. ООН придает большое значение реализации инициативы «Один пояс – один путь» и также готова укрепить сотрудничество с ее участниками. Тедрос Аданом Гебрейесус заявил, что ВОЗ высоко оценила действия Китая в области глобального противоэпидемического сотрудничества, предоставления помощи нуждающимся странам. В нынешней ситуации инициатива создания сообщества здравоохранения и здоровья, выдвинутая председателем КНР Си Цзиньпином, имеет большое значение. Совместная реализация инициативы «Один пояс – один путь» может внести активный вклад в эту работу. ВОЗ всесторонне поддерживает создание «Здорового Шелкового пути» и «Зеленого Шелкового пути». По итогам встречи была опубликована совместная декларация видеоконференции высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс – один путь» [Ван И возглавил работу конференции 2020].

Что касается продвижения данной инициативы, то Китайский банк развития (China Development Bank) вызвался поддержать пострадавшие от пандемии компании, заявив, что предоставит под низкий процент займы тем, кто работает по проекту. Но будет ли эта поддержка оказана только китайским компаниям или коснется также африканских, пока неясно. Так или иначе, потребуется время, чтобы получить эффект от этих мер. В марте 2020 г. около 60% мелких и средних китайских компаний возобновили операции. В целом же реализация проектов BRI и восстановление цепочек снабжения зависят не только от эффективности борьбы

Китая с вирусом, но и от скорости его экономического восстановления [Lancaster, Rubin, Rapp-Hooper 2020].

Сообщалось также, что китайские предприятия за первые четыре месяца 2020 г. инвестировали 4,2 млрд долл. в 52 страны – участницы инициативы, что на 11,7% больше, чем за тот же период 2019 г., а общий объем прямых инвестиций в экономики стран – участниц проекта в 2020 г. превысит 25 млрд долл., что вдвое больше, чем в 2014 г. Хотя и незначительно, но все же вырос и объем торговли Китая со странами вдоль «пути» – на 0,9% [Гао Цяо 2020].

Чтобы помочь Африке преодолеть экономические последствия пандемии, Китай обязался в рамках ФОКАК списать долги, подлежащие выплатам в конце 2020 г. Он также обязался сотрудничать с международным сообществом в вопросе оказания большей поддержки, например, путем продления льготного периода выплаты долга странам, особенно пострадавшим от COVID-19 и находящимся в тяжелом финансовом положении. В частности, он предполагает работать со странами «двадцатки» над выполнением G20's Debt Service Suspension Initiative (DSSI) в отношении стран Африки, выражая надежду, что развитые страны и международные финансовые институты будут действовать более решительно в вопросе списания долгов странам Африки.

Список литературы

Абрамова И.О. (2020) Россия и Китай в Африке: конкуренты или партнеры? // Азия и Африка сегодня. № 9. С. 4–9. DOI: 10.31857/S032150750010853-0

Ван И возглавил работу конференции высокого уровня по международному сотрудничеству «Один пояс – один путь» (2020) // Seldon News. 19 июня 2020 // <http://russian.cri.cn/>

news/homeList/380/20200619/490428.html, дата обращения 15.10.2020.

Вендик Ю. (2020) Коронавирус в Африке: ВОЗ призывает готовиться к худшему // ВВС. Русская служба. 30 марта 2020 // <https://www.bbc.com/russian/features-52092242>, дата обращения 15.10.2020.

Гао Цяо (2020) Страны-партнеры вместе строят «Шелковый путь здоровья» // Российская газета. 25 марта 2020 // <https://rg.ru/2020/05/25/odin-poias-odin-put-stimuliruet-razvitie-mirovoj-ekonomiki.html>, дата обращения 15.10.2020.

Дейч Т.Л. (2017) Китай и Африка: сотрудничество в сфере здравоохранения // Денисова Т.С. (ред.) Традиционная и современная медицина в Африке. Сборник статей. М. Институт Африки РАН. С. 205–223.

Си Цзиньпин выступил с предложениями на Специальном саммите «Китай-Африка» по солидарности в борьбе с эпидемией COVID-19 (2020) // Синьхуа. 18 июня 2020 // http://russian.news.cn/2020-06/18/c_139147108.htm, дата обращения 15.10.2020.

Kurlantzick J. (2020) China and Coronavirus: From Home-Made Disaster to Global Mega-Opportunity // The Globalist. Rethinking Globalization, March 16, 2020 // <https://www.theglobalist.com/china-soft-power-coronavirus-covid19-pandemic-global-health/>, дата обращения 15.10.2020.

Kwasi Gyambi Asiedu (2020) China Wants to Help Africa Fight Coronavirus but not Everyone Is Welcoming // Yahoo Finance, April 8, 2020 // https://www.yahoo.com/news/china-wants-help-africa-fight-093850797.html?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly95YW5kZXgucnUv&guce_referrer_sig=AQAAAFpFIT5U-PQiQNLdGMFSYp4qH0TF9vDVN3z4AHRJoWX-G2XpX7BDYTEE46cxrwRmhUus5F-GGMS8-JSSDyOteLt75SLMZJBF03pIvkLIYvBihZHk8qLZBn09S0Fcrb4dP-

pUw0GI3urm1VfBlEHzcRXGy81mRb-plOc2VH8gcSLc8vX, дата обращения 15.10.2020.

Lancaster K., Rubin M., Rapp-Hooper M. (2020) What the COVID-19 Pandemic May Mean for China's Belt and Road Initiative // The Council on Foreign Relations, March 17, 2020 // <https://www.cfr.org/blog/united-states-and-south-korea-are-unprepared-real-burden-sharing-negotiations>, дата обращения 15.10.2020.

Morgan P. (2020) The China Africa Project. Who Is Who in China's COVID-19 Diplomacy // The China Africa Project, June 11, 2020 // <https://chinaafricaproject.com/analysis/whos-who-in-chinas-covid-19-diplomacy/>, дата обращения 15.10.2020.

Olander E. (2020) China Sends Medical Teams to Africa as Part of New Stepped-up Aid Push // The China-Africa Project, April 6, 2020 // <https://chinaafricaproject.com/analysis/china-sends-medical-teams-to-africa-as-part-of-new-stepped-up-aid-push/>, дата обращения 15.10.2020.

Online Academic Conference of Integrated TCM and Western Medicine on Prevention and Treatment of COVID-19 (2020). Confucius Institute at University of Coimbra, Portugal.

The Forum on China-Africa Cooperation Johannesburg Action Plan (2016–2018) (2015) // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, December 10, 2015 // https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/t1323159.shtml, дата обращения 15.10.2020.

Vincent D. (2020) Africans in China: We Face Coronavirus Discrimination // BBC News, April 17, 2020 // <https://www.bbc.com/news/world-africa-52309414>, дата обращения 15.10.2020.

Wang L., Bateman J. (2018) China Is Doing More than Building Roads in Africa. It's Also Curing Patients // The Diplomat, March 14, 2018 // <https://thediplomat.com/2018/03/chinas-medical-aid-in-africa/>, дата обращения 15.10.2020.

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-4

China and Africa in the Fight against COVID-19

Tatiana L. DEYCH

DSc in History, Leading Researcher, Centre for the Study of the Russian-African Relations and African States' Foreign Policy

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 123001, Spiridonovka St., 30/1, Moscow, Russian Federation

E-mail: tdeich@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6745-9586

CITATION: Deych T.L. (2020) China and Africa in the Fight against COVID-19. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 5, pp. 57–72 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-4

Received: 16.08.2020.

ABSTRACT. *The article deals with the problem of China's medical assistance to African countries and, first of all, of its participation in the fight against the coronavirus pandemic on the continent. The author analyzes the features of Sino-African cooperation in the field of medicine as of important tool of Beijing's "soft power" policy. The role of both the state and Chinese companies and private businesses in this cooperation, as well as the role of classical and traditional Chinese medicine in the fight against diseases such as malaria, HIV - AIDS, and the Ebola epidemic in Africa, is considered. The article examines the factors that allowed Beijing to cope with the outbreak of the coronavirus pandemic in the country and to gain experience that has found application in the practice of Chinese assistance to African countries. The author analyzes the features of the COVID-19 pandemic on the African continent, where its spread is fraught with a serious threat. The focus is on the specifics of China's medical assistance to African countries in the fight against this threat: sending medicines and protective equipment, doctors and medical personnel, and*

building and refurbishing hospitals. At the same time, the article analyzes the problem of eliminating the economic consequences of the pandemic for Africa and China's participation in the recovery of the African economy, as well as the role that the global Chinese project "One belt, one road" is intended to play in these processes.

KEY WORDS: *China, Africa, COVID-19, medicine, aid, cooperation, medicines, hospitals, economy, "One belt-one road"*

References

Abramova I. (2020) Russia and China in Africa: Competitors or Partners? *Asia and Africa Today*, no 9, pp. 4–9 (In Russian). DOI: 10.31857/S032150750010853-0

Deych T.L. (2017) China and Africa: Cooperation in Healthcare. *Traditional and Modern Medicine in Africa. Collected Papers* (ed. Denisova T.S.), Moscow: Institute for African Studies RAS, pp. 205–223 (in Russian).

Gao Tsjaio (2020) Countries-partners Are Building a "Silk Road of the Health".

Rossiyskaya gazeta, May 25, 2020. Available at: <https://rg.ru/2020/05/25/odin-poi-as-odin-put-stimuliruet-razvitie-mirovoj-ekonomiki.html>, accessed 15.10.2020 (in Russian).

Kurlantzick J. (2020) China and Coronavirus: From Home-Made Disaster to Global Mega-Opportunity. *The Globalist. Rethinking Globalization*, March 16, 2020. Available at: <https://www.theglobalist.com/china-soft-power-coronavirus-covid19-pandemic-global-health/>, accessed 15.10.2020.

Kwasi Gyambi Asiedu (2020) China Wants to Help Africa Fight Coronavirus but not Everyone Is Welcoming. *Yahoo Finance*, April 8, 2020. Available at: https://www.yahoo.com/news/china-wants-help-africa-fight-093850797.html?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly95YW5kZXgucnUv&guce_referrer_sig=AQAAAFpFIT5U-PQiQNLdGMFSYp4qH0TF9vDVN3z4AHRJoWX-G2XpX7BDYTEE46cxrwRmhUus5F-GGMS8-JSSDyOteLt75SLMZJBF03pIv-kLIYvBihZHk8qLZBn09S0Fcrb4dP-pUw0GI3urm1VfBIeHizcRXGy81mRb-plOc2VH8gcSLc8vX, accessed 15.10.2020.

Lancaster K., Rubin M., Rapp-Hooper M. (2020) What the COVID-19 Pandemic May Mean for China's Belt and Road Initiative. *The Council on Foreign Relations*, March 17, 2020. Available at: <https://www.cfr.org/blog/united-states-and-south-korea-are-unprepared-real-burden-sharing-negotiations>, accessed 15.10.2020.

Morgan P. (2020) The China Africa Project. Who Is Who in China's COVID-19 Diplomacy. *The China Africa Project*, June 11, 2020. Available at: <https://chinaafricaproject.com/analysis/whos-who-in-chinas-covid-19-diplomacy/>, accessed 15.10.2020.

Olander E. (2020) China Sends Medical Teams to Africa as Part of New Stepped-up

Aid Push. *The China-Africa Project*, April 6, 2020. Available at: <https://chinaafricaproject.com/analysis/china-sends-medical-teams-to-africa-as-part-of-new-stepped-up-aid-push/>, accessed 15.10.2020.

Online Academic Conference of Integrated TCM and Western Medicine on Prevention and Treatment of COVID-19 (2020). Confucius Institute at University of Coimbra.

The Forum on China-Africa Cooperation Johannesburg Action Plan (2016–2018) (2015). *Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China*, December 10, 2015. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/t1323159.shtml, accessed 15.10.2020.

Vendic Y. (2020) Coronavirus in Africa. WHO Calls to Get Ready to Worst. *BBC Russian Service*, March 30, 2020. Available at: <https://www.bbc.com/russian/features-52092242>, accessed 15.10.2020 (in Russian).

Vincent D. (2020) Africans in China: We Face Coronavirus Discrimination. *BBC News*, April 17, 2020. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-africa-52309414>, accessed 15.10.2020.

Wang L., Bateman J. (2018) China Is Doing More than Building Roads in Africa. It's Also Curing Patients. *The Diplomat*, March 14, 2018. Available at: <https://thediplomat.com/2018/03/chinas-medical-aid-in-africa/>, accessed 15.10.2020.

Wang Yi Led the Work of the High-level Conference on International Cooperation (2020). *Seldon News*, June 19, 2020. Available at: <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20200619/490428.html>, accessed 15.10.2020 (in Russian).

Xi Jinping Made Suggestions at the Extraordinary China-Africa Summit On Solidarity Against COVID-19 (2020). *Xinhua*, June 18, 2020. Available at: http://russian.news.cn/2020-06/18/c_139147108.htm, accessed 15.10.2020 (in Russian).